

Науки о Земле

УДК 911.3:32

Андреев Александр Борисович
Alexandr Andreev

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И КИТАЯ (НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА И АВТОНОМНОГО РАЙОНА ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ)

DEVELOPMENT OF TRANSBOUNDARY REGION OF RUSSIA AND CHINA: GEOPOLITICAL ASPECT (ON THE EXAMPLE OF INNER MONGOLIA AUTONOMOUS REGION)

Рассмотрен геополитический аспект развития трансграничного региона России и Китая, приведена методика оценки геополитического потенциала их приграничных регионов. Рассмотрены угрозы и перспективы геополитического взаимодействия указанных стран

Ключевые слова: геополитический потенциал, трансграничный регион, российско-китайское сотрудничество

In the article the geopolitical aspect of transboundary region development of Russia and China is considered, the method of geopolitical potential estimation of frontier regions is also presented. The threats and perspectives of geopolitical interaction of these countries are discussed

Key words: geopolitical potential, transboundary region, Russia and China cooperation

Приграничные регионы России и Китая достигают такого уровня взаимодействия, при котором они способны образовать международную трансграничную территорию [4]. Дальнейшее развитие трансграничной территории возможно оценить с помощью геополитического потенциала приграничных регионов. Под геополитическим потенциалом приграничного региона нами понимается совокупность необходимых важнейших компонентов, определяющих жизнеспособность трансграничной территории. Он показывает на уровень способности региона отвечать внешним вызовам, влиять на региональное формирование, указывает на место среди других регионов в мире.

Понятие геополитического потенциа-

ла напрямую связано с понятиями экономико-географического и геополитического положений. Вместе с тем, геополитический потенциал включает определённое динамичное содержание, выраженное в динамике внешних связей и позиций региона в экономике, политике относительно других регионов страны и мира [7].

Экономико-географическое и геополитическое положение выражено отношением региона к объектам, лежащим вне его, и обусловлено тремя группами факторов. Первая группа связана с характером размещения относительно крупнейших географических регионов, политических структур мира. Следующая группа – переменные факторы, связанные с динамикой социально-экономических систем, мировой конъю-

юнктуры, изменениями пространственной конфигурации политических систем, геополитических границ и сфер влияния. Третья группа факторов эндогенного происхождения включает ресурсный и экономический потенциал региона, степень участия в мировых процессах, глобальной сети коммуникаций, развитость современной инфраструктуры трансграничной системы.

Выделяя различные компоненты трансграничной системы, можно разделить их на постоянные, характеризующие устойчивость, неизменность геосистемы, и динамичные – элементы различного временного порядка (от однодневных, конъюнктурных до десятилетий – оказывающих геополитическое значение). К постоянным, составляющим каркас трансграничной геосистемы, относятся компоненты природной среды: особенности рельефа, климатические условия, биологический и природно-ресурсный потенциалы региона. К динамичным элементам – культурное и хозяйственное освоение территории, демографический потенциал, трансграничные культурные, миграционные, экологические воздействия, изменения геополитических сфер влияния и тяготения.

Оценка геополитического потенциала приграничных регионов основана на системном исследовании данных элементов с учетом динамики социально-экономического развития регионов. Сущность системного подхода заключается в рассмотрении трансграничной структуры в комплексе

всех элементов с их предварительными классифицированием и типизацией. Таким образом, геополитический потенциал региона представляет комплексный показатель, включающий ресурсный потенциал территории (природно-ресурсный, экономический, демографический), уменьшенный на величину сдерживающих элементов с учётом транспортного и трансграничного факторов:

$$ГП = (ПрП + ЭП + ДП - СЭ) * ТФ * ТгФ,$$

где ГП – геополитический потенциал;

ПрП – природно-ресурсный потенциал;

ЭП – экономический потенциал;

ДП – демографический потенциал;

СЭ – сдерживающие элементы развития;

ТФ – транспортный фактор;

ТгФ – трансграничный фактор.

При расчёте каждого из потенциалов соответствующие показатели приводятся к относительному виду и нормируются. Сумма нормированных показателей природно-ресурсного, экономического, демографического потенциалов представляет ресурсный потенциал территории. Произведение ресурсного потенциала, транспортного и трансграничного факторов даёт геополитический потенциал приграничного региона. При определении трансграничного фактора учитываются его положительные и отрицательные элементы, которые способны как увеличить, так и снизить величину геополитического потенциала (табл. 1).

Таблица 1

Структура геополитического потенциала региона

№ п/п	Природно-ресурсный	Экономический	Демографический	Сдерживающие элементы	Транспортный фактор	Трансграничный фактор	
						положительные	отрицательные
1	Общая земельная площадь, тыс. га	Основные фонды в экономике по полной учётной стоимости на конец года, млн долл.	Численность постоянного населения, тыс. чел.	Уровень общей безработицы, %	Транспортная доступность, часов	Объём приграничной торговли, млн долл.	Объём выявленного незаконного товарооборота, тыс. долл.

Продолжение табл. 1

№ п/п	Природно-ресурсный	Экономический	Демографический	Сдерживающие элементы	Транспортный фактор	Трансграничный фактор	
						положительные	отрицательные
2	Среднемноголетний объём речного стока, км ³ в год	Объём отгруженных товаров собственного производства, млн долл.	Естественный прирост, убыль (-), на 1000 чел.	Младенческая смертность, умерших до года на 1000 чел. родившихся живыми	Грузооборот, млн долл. в год	Число трудовых мигрантов, чел.	Число нарушений государственной границы, чел.
3	Объём воды в крупнейших озёрах и водохранилищах, тыс. км ³	Валовая продукция сельского хозяйства, млн долл.	Миграционный прирост, убыль (-), на 1000 чел.	Уровень инфляции, %	Густота автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием, км дорог на 1000 км ²	Объём строительных работ приграничной инфраструктуры, млн долл.	Трансграничные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. т
4	Общая площадь заповедников, заказников, нацпарков, тыс. га	Оборот розничной торговли, млн долл.	Доля лиц с высшим и послевузовским образованием среди занятого населения, %	Нагрузка на трудоспособное население, на 1000 чел. трудоспособного возраста / лиц нетрудоспособных возрастов	Густота железнодорожных путей общего пользования, км дорог на 10000 км ²	Иностранные инвестиции из сопредельной стороны, млн долл.	Трансграничные сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, тыс. т
5	Площадь территории, покрытая лесом, тыс. га	Объём платных услуг населению, млн долл.	Доля населения в возрасте моложе трудоспособного, %	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т		Иновации из прилегающих территорий, долл.	Другие случайные потери ресурсов за рубеж, долл.

Продолжение табл. 1

№ п/п	Природно-ресурсный	Экономический	Демографический	Сдерживающие элементы	Транспортный фактор	Трансграничный фактор	
						положительные	отрицательные
6	Общий запас древесины, млн м ³	Ввод в действие жилых домов, тыс. м ²	Доля населения в трудоспособном возрасте, %	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные воды, млн м ³		Случайные притоки из сопредельной стороны, млн долл.	
7	Оценённые разведанные запасы полезных ископаемых, млн долл.	Доходы консолидированного бюджета, млн долл.	Число занимавшихся в спортивных секциях и группах, тыс. чел.	Отходы производства и потребления, млн т			
8	Добыча полезных ископаемых, млн долл.	Численность занятых в экономике на 1000 чел. нас.	Численность населения со средним доходом свыше 25000 руб/мес., % от числ. нас.	Уровень заболеваемости, на 1000 чел. нас.			
9	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды, тыс. долл.	Инвестиции в основной капитал, млн долл.	Плотность населения, чел/км ²				

Окончание табл. 1

№ п/п	Природно-ресурсный	Экономический	Демографический	Сдерживающие элементы	Транспортный фактор	Трансграничный фактор	
						положительные	отрицательные
10	Число лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха, чел.	Внешнеторговый оборот, млн долл. США	Брутто-коэффициент воспроизводства населения				
11	Средняя месячная температура воздуха в январе, °С						
12	Средняя месячная температура воздуха в июле, °С						

Природно-ресурсное содержание проводимой оценки рассматривается в рамках целостности трансграничных геосистем, а экономическая составляющая – в пределах административно-территориальных границ. Поэтому оценка геополитического потенциала приграничных регионов производится в пределах административных образований. В России – это Байкальский регион, в Китае – Автономный район Внутренняя Монголия.

Байкальский регион – территория, объединяемая принадлежностью субъектов к бассейну оз. Байкал, в которую входят Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область. Регион обладает всеми признаками ландшафтно-экологической и хозяйственно-культурной целостности.

Экономико-географическое и геополитическое положение Байкальского региона выгодно отличается от соседних регионов. Располагаясь между Западной Сибирью

и Дальним Востоком, эта территория непосредственно граничит со странами Центральной и Восточной Азии, представляя звено межконтинентальных транзитных железнодорожных магистралей от Кореи, Китая, Монголии в Европу. Регион в советское время стал военно-стратегическим плацдармом, а в экономическом плане превратился в транзитно-буферную территорию [5].

От остальных регионов страны Байкальский регион отличается огромным пространством, крайне низкой населенностью, слабо развитой транспортной, энергетической, социальной инфраструктурой, недостаточной степенью освоения природных ресурсов [6]. Здесь особенно очевидна следующая особенность России: неоднородность распределения ресурсов, населения, их несоразмерность величине территории, разнообразию климатических условий, приводящая к значительной пространственной неоднородности экономического развития [2]. Все субъекты, входящие в состав Байкальского региона, значительно отстают от среднего показателя по РФ по величине валового внутреннего продукта и

отличаются по экономическим показателям от Автономного района Внутренняя Монголия.

Несмотря на то, что приграничные территории Байкальского региона обустроены, отсутствует четкая государственная стратегия территориального развития, вследствие чего продолжается усиление межрегиональной социально-экономической дифференциации [6]. Значительные потери потенциала развития объективно затрагивают геополитические позиции региона и возможности региона с точки зрения продуктивности трансграничного сотрудничества.

Различия сопредельных территорий в социально-экономическом развитии определяются спецификой природных и социально-экономических факторов. К первым отнесены климатические условия и размещение природных ресурсов, ко вторым – плотность населения, уровень жизни, тип хозяйствования.

Автономный район Внутренняя Монголия сопоставим по территории с Байкальским регионом, но население АРВМ в несколько раз превышает его (табл. 2).

Таблица 2

Социально-экономическая характеристика субъектов Байкальского региона и Автономного района Внутренняя Монголия

Показатель	Иркутская область	Республика Бурятия	Забайкальский край	Байкальский регион, всего	АРВМ
Площадь территории, тыс. км ²	774,8	351,3	431,9	1558	1 196,2
Численность населения, тыс. чел.	2428,7	963,5	1116,6	4508,8	24137
Плотность населения, чел. на 1 км ²	3,1	2,7	2,6	2,9	20,2
Естественный прирост/убыль (-) населения, на 1000 чел. нас.	1,3	4,4	2,2	2,2	4,3
Миграционный прирост/убыль (-) населения, на 1000 чел. нас.	-2,5	-1,6	-2,3	-2,3	-0,7
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	1175,3	397,5	490,9	2063,7	11033
Численность безработных, тыс. чел.	142,3	64,2	66,7	273,2	199,2
Среднедушевые денежные доходы населения, долл.	5 492,7	5 289,4	5 116,7	5 299,6	3 825,4
ВРП (в текущих основных ценах), всего, млрд долл.	14,75	4,68	4,77	24,92	7761,8

Окончание табл. 2

Показатель	Иркутская область	Республика Бурятия	Забайкальский край	Байкальский регион, всего	АРВМ
ВРП на душу населения, долл.	6073,2	4857,3	4271,9	5526,96	3215,72
Добыча полезных ископаемых, млрд долл.	0,79	0,5	0,68	2	2,3
Обрабатывающие производства, млрд долл.	2,45	1,08	0,27	3,8	5,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млрд долл.	1,02	0,43	0,47	1,92	9894,76
Продукция сельского хозяйства, млрд долл.	1,18	0,41	0,44	2,03	152,57
Оборот розничной торговли, млрд долл.	6,48	2,55	2,85	11,9	-
Иностранные инвестиции, млн долл.	2675,5	1845,1	1644,7	6165,3	2855,56

В прилегающих к российско-китайской границе провинциях Китая проживает более 100 млн чел. В Автономном районе Внутренняя Монголия проживает более 24 млн чел., плотность населения достигает 20,2 чел/км², в то время как в Забайкальском крае – 2,6 чел/км², в Республике Бурятия – 2,7 чел/км².

АРВМ, как и Байкальский регион, богат природными ресурсами и слабо развит в экономическом отношении, однако в последние годы здесь был совершён колоссальный экономический рывок. Среднегодовой рост экономики района в период с 2000 по 2010 гг. составил 17 % — в истории КНР не наблюдалось подобного стремительного роста [3]. Автономный район Внутренняя Монголия обладает многоотраслевой экономикой и по темпам экономического развития район занимает одно из первых мест среди регионов страны, в том числе в таких отраслях, как растениеводство, животноводство, добыча угля, производство электроэнергии, переработка животноводческой продукции, лесной комплекс, производство стали, химическая промышленность. Основную долю в структуре ВРП Внутренней Монголии занимают отрасли промышленности и строительства – 42 %, сфера услуг составляет 36,4 %, сельское, лесное и рыбное хозяйство – 21,6 % (2008 г.).

Сложившиеся инфраструктура и размещение производства позволяют условно разделить АРВМ на три зоны. Центральная зона: города Хух-Хото, Баотоу и Ордос выделяются в экономическое ядро региона. Для него характерны высокие темпы роста промышленности и близкое расположение городов с мощной индустриальной базой. Восточная зона (Мэндун) включает городские округа Хулунбуир, Чифэн, Тунляо, Уланцаб и Хинганский и Силингольский аймаки. В ней сосредоточена база переработки экологически чистых продуктов животноводства и растениеводства, в последнее десятилетие заметно выросло значение энергетики и лесоперерабатывающей отрасли. Западная зона (Мэнси) включает городские округа Ухай, Баян-Нор и Алашаньский аймак.

Высокие темпы экономического роста АРВМ сопровождаются экологическими потерями. По объему водных ресурсов район занимает одно из последних мест в стране. К тому же водные ресурсы распределены крайне неравномерно, сосредоточившись, в основном, в районе гор Большого Хингана. Этим во многом обусловлена большая разница в хозяйственном освоении западной и восточной частей АРВМ. Среди специфических природных условий можно выделить процессы деградации земель,

вызавшие изменение в структуре землепользования Внутренней Монголии. Под влиянием сухого климата, сильных ветров и антропогенной деятельности продолжает сокращаться площадь сельскохозяйственных земель. Опустынивание затронуло более 60 % площади почвы всего района. Приграничные степные территории Внутренней Монголии на фоне опустынивания подвергаются деградации, снижается площадь лесов. В области лесных ресурсов и луговых угодий их восстановление не поспевает за деградацией.

Для борьбы с данными процессами правительством Китая принято решение об использовании вод пограничной р. Аргунь. В числе других причин, побудивших руководство Китая к забору вод — снижение уровня воды в оз. Далай из-за строительства медно-молибденового рудника на его берегу и нехватка воды в определенные периоды, связанная с упадком водосборных функций Большого Хингана.

Условия экономического развития сильно дифференцированы от места к месту. Динамику хозяйственного развития трансграничной территории определяет ряд специфических социально-экономических и институциональных условий. Экономическая и социальная плотность распределена по территории неравномерно — наибольшая плотность наблюдается по долинам рек, вдоль транспортных магистралей и областных центров, наименьшая — в северных, пустынных и горных районах.

Хотя приграничные территории России и Китая вдоль общей границы слабо развиты, интерес центральных правительств к ним неуклонно растёт. Они стремительно вплетаются в сложную комбинацию процессов, связанных с геополитикой, диалогом цивилизаций и экономической открытостью.

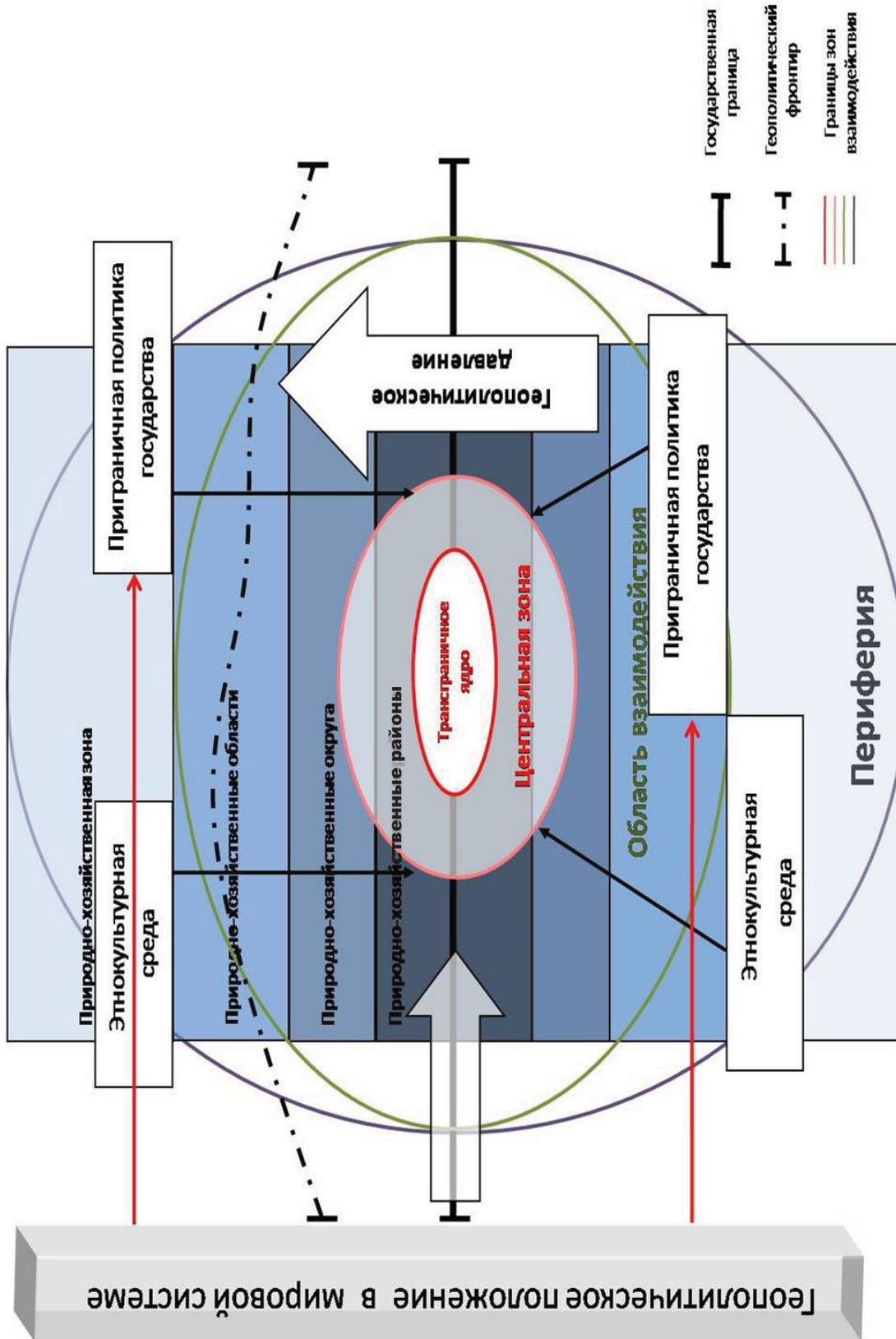
Учесть положительные и отрицательные факторы взаимодействия территорий сопредельных государств, способных оказать влияние на уровень их развития, можно на основе геополитического потенциала

приграничного региона. Отношение геополитических потенциалов приграничных регионов дает показатель геополитического трансграничного градиента. Трансграничный градиент является индикатором, характеризующим динамику и соотношение идентичных процессов по обе стороны от границы [1]. Геополитический градиент характеризует взаимовлияние приграничных регионов, уровень интеграционных процессов внутри трансграничной системы и возможное изменение функций границы и буферного пространства.

На основе изучения геополитического градиента и этнокультурной среды, наполняющих приграничные подсистемы, построена структура геополитического пространства трансграничного региона (см. рисунок).

Непрерывный рост геополитического потенциала китайской территории вызывает функциональное смещение границы и приграничного буферного пространства. При этом буферная зона, всегда существующая между двумя великими государствами, смягчает отрицательные моменты их взаимодействия. На изучаемом отрезке границы между двумя крупными государствами зоной буфера становятся приграничные российские районы. Среди факторов, нарушающих геополитическое равновесие, выделены экономическая зависимость и экологические угрозы.

Уплотнение социально-экономического пространства трансграничной территории ведёт к смещению буферного пространства в сторону России. Низкие темпы развития территории, обезлюживание становятся предпосылками для смещения подвижной геополитической границы (фронта) на север в сторону России. Линия геополитического фронта характеризуется уровнем проникновения товарной и инфраструктурной зависимости от Китая. Смещение геополитического фронта изменяет геополитическую функцию границы, выступая угрозой пространственного развития России.

Структура геополитического пространства транграничного региона

Главное в трансграничном сотрудничестве заключается в совместном преодолении проблем развития. Это может быть достигнуто кооперацией усилий при позитивном трансграничном взаимодействии. Прежде всего, речь идёт о согласованном

контроле государств над трансграничными потоками и угрожающими факторами в пределах центральной зоны взаимодействия, а также поддержании сложившейся системы трансграничных связей.

Литература

1. Бакланов П.Я., Винокуров Ю.И., Снытко В.А., Тулохонов А.К., Чибилев А.А. Географические и геополитические проблемы развития приграничных районов Азиатской России // География и природные ресурсы. — 2003. — № 1. — С. 5-9.
2. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований // Известия РАН. Серия географическая. — 2004. — № 4. — С. 27-34.
3. Бегрер Я. Китай: социальные вызовы развитию // Общество и экономика. — 2008. — № 6. — С. 28-40.
4. Ганзей С.С. Международные трансграничные территории — объект географических исследований // География и природные ресурсы. — 2004. — № 2. — С. 11-18.
5. Ишмуратов Б.М., Мисевич К.Н. Байкальский регион в стратегии развития России // География и природные ресурсы. — 2001. — № 4. — С. 5-11.
6. Российский статистический ежегодник, 2010: стат. сб. / Росстат. — М., 2010.
7. Статистический ежегодник Республики Бурятия, 2010: стат. сб. / Бурятстат. — Улан-Удэ: Бурятстат. — 2010.
8. Статистический ежегодник Забайкальского края, 2010: стат. сб. / Забайкалкрайстат. — Чита: Забайкалкрайстат. — 2010.
9. Статистический ежегодник Иркутской области, 2010: стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск: Иркутскстат. — 2010.
10. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/investproject/doc20100309_011.
11. Ятнов В.А., Чичканов В.П. Геополитический потенциал Урала / Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы теории, методологии и практики: коллект. монография под ред. А.И. Татаркина. — Екатеринбург, 2000.
12. 2010 yearbook of the Inner Mongolia. — Hohhot, 2010.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Андреев А.Б., ведущий инженер, Байкальский институт природопользования СО РАН
true2008@yandex.ru

A. Andreev, senior engineer, Baikal institute of nature management

Научные интересы: экономическая, политическая география; геополитика

Scientific interests: economic, political geography, geopolitics

